

Фэн Мин открыл глаза и невольно обрадовался тому, что ему неожиданно так повезло. Однако тряска по-прежнему продолжалась, быстроногий конь непрерывно бешено мчался непонятно куда. Глядя на удаляющиеся побоище и огонь, юноша в душе крикнул: «Стой, стой, куда ты хочешь отвезти меня?»

Конечно, лошадь не могла слышать его внутренний голос, поэтому по-прежнему бешено мчалась.

Ночной ветер свистел в ушах, скоро конь пересёк склон горы, забежал в лес, перебрался через маленькую речку и преодолел равнину. Неожиданно прошёл целый вечер.

В итоге лошадь, похоже, устала, резко остановилась и, встав на дыбы, заржала.

Плюх!

После ночной тряски верёвка слегка ослабла, и когда конь встал на дыбы, Фэн Мин сразу же упал с седла. От удара его голова закружилась, перед глазами появились круги.

Тяжесть тела, что пришлось нести, исчезла, тогда проклятая лошадь, похоже, взбодрилась, качнула хвостом и неожиданно вновь ускакала.

В широкой степи остался лишь Фэн Мин, который не мог даже пошевелиться.

Несчастный, несчастный, несчастный...

Юноша с трудом открыл глаза и только увидел кругом высокую траву, колышущуюся на ветру, гомона не было слышно, лишь тихие звуки природы.

Где Жун Тянь?

Где войско Силэй?

Фэн Мин думал начать ползти, но тело, как назло, было вялым и бессильным, он не мог пошевелиться. Проведя всю ночь на лошади, у юноши в голове всё смешалось и превратилось в кашу. Долго пролежав в траве, Фэн Мин раздражённо стал задаваться вопросом: надолго ли на этот раз Мяо Гуан обездвижила иглами его тело? Если на три-четыре дня, то он так и будет лежать неподвижно в заброшенной степи, пока не умрёт с голоду или не будет загрызен хищниками.

Когда эта мысль пришла в голову, нахлынула печаль. Почему на протяжении его жизни так много страданий? Он отдал все силы души на план, и кто бы мог подумать, что финал будет таким?

Фэн Мин лежал посреди степи, злился и бранился, но никак не мог излить гнев. Потомившись долгое время, постепенно он успокоился, и в голове по порядку стали всплывать события прошлого.

После прибытия в эту эру неожиданно прошло немало времени. Сначала была поездка с миссией в Фаньцзя, вступление Жун Тяня на престол, отравление ядом фуянь, затем, подвергшись обману третьей принцессы, юноша попал в Боцзянь, и там снова его обманула Мяо Гуан, в результате чего он оказался в Ли, где совершил побег, но был пойман и возвращён обратно, ещё был ранен и болен... Много, очень много событий прошлого выбирались из души, словно до этого они таились в укромной сокровищнице и теперь внезапно безостановочно злодейски вырывались наружу.

Мыслей было множество. Оказавшись впервые в Силэй, Фэн Мин подвергся всякому третигованию со стороны Жун Тяня и его обучению этикету. Поначалу мужчина дурачил юношу, говоря, что утром, в обед и вечером нужно его целовать, в конце концов юноша стал распущенное современных западных людей.

Мужчина также бережно хранил тот белый, испачканный его спермой носовой платок, которым тогда угрожал ему.

Юноша погружался в медово-сладкие воспоминания, а солнце медленно поднималось, птички чирикали, паря в вышине.

Фэн Мин закрыл глаза, ощущая ласковые и тёплые солнечные лучи. Однако он знал, что скоро, возможно, закончит свою жизнь в такой красивой обстановке.

Не умрёт с голоду, так будет загрызан хищниками.

Однако его чувства уже утихали, возможно, он прожил жизнь не зря, раз встретил Жун Тяня. Спасибо чудесному путешествию во времени, что позволило встретиться с этим мужчиной.

Он нисколько не сожалел.

Время постепенно шло, солнце уже добралось до середины, распространяя сильное тепло.

Фэн Мин невольно благодарил бешеную лошадь, что не сбросила его где-то в пустынном месте.

— Быстрее! — внезапно донеслись голоса нескольких людей, похоже, они были неподалёку.

Надежда появилась внезапно, юноша широко распахнул глаза и сосредоточенно стал прислушиваться.

Действительно слышались чьи-то шаги.

— Молодой господин, отдохнём немножечко, все так устали, что уже не в состоянии двигаться.

Звонкий голос упрекнул:

— Зачем делать передышку? Я скоро умру от беспокойства. Говорят, что уже началась война. Увы, неизвестно, спасли ли государь и старший брат князя Мина.

Кто бы мог подумать, что это был Ле-эр.

Фэн Мин всем телом вздрогнул и хотел уже позвать его, но, к сожалению, сказать так ничего и не смог, из горла вырвалось лишь «хо-хо».

После того как Ле-эр сбежал с Жун Ху, они несколько раз нападали на императорский дворец Ли, пытаясь спасти Фэн Мина, но, к сожалению, сил было слишком мало, они только и могли, что вернуться в Силэй. Узнав, что Жо Янь готовится поднять многочисленное войско, братья уже решили остаться дома, чтобы защитить государство и героически пасть. Неожиданно в ключевой момент Жун Тянь, взяв с собой Мэй Цзи, тайно вернулся в Силэй, чтобы подготовиться атаковать императора Ли, застав его врасплох. Все доверенные лица, знавшие этот секрет, были сильно воодушевлены, однако перед ними стоял единственный вопрос: выбрать благополучие Фэн Мина или поставить его в опасное положение.

Жун Тянь определил тактику: Ле-эр вернулся к императору Юньинь, предлагая объединение, а Жун Ху всё время нападал на войско Ли, всеми силами стараясь вернуть князя Мина перед тем, как две армии встретятся. Неожиданно охрана Жо Яня оказалась слишком бдительной, Жун Ху постоянно атаковал, но так и не смог спасти Фэн Мина.

Ле-эра после того, как наследный принц Юньинь возглавил войска, император Юньинь задержал на два-три дня, и только потом юноше удалось улизнуть из императорского дворца. Он вернулся недавно, поэтому совершенно не знал положение Фэн Мина.

— Продолжаем путь, впереди большая река Оман, мы должны быть осторожны. — Ле-эр ещё не слышал новости о победоносном бою прошлой ночью.

«Не уходи!»

Фэн Мин фактически лежал недалеко от них, однако в весенней цветущей степи высокая трава в половину человеческого роста заслоняла лежащего юношу. Ле-эр и его люди не заметили измученного и спасшегося человека, который находился на расстоянии вытянутой руки.

— Пора идти! — слуги позвали остальных. — Вставайте, молодой господин сказал, что надо идти!

Послышалось лёгкое волнение, похоже, группа людей поднялась.

Фэн Мин вновь забеспокоился и расстроился, двинуться не получалось, крикнуть тоже, и его почти рвало кровью. В момент, когда он воззвал на помощь к небесам, внезапно послышался спокойный и приятный голос, наполненный гордостью и величием:

— Что за человек передо мной? Император Силэй Жун Тянь здесь, скажи своё имя.

По голове словно много раз ударили, отчего звёздочки закружились над макушкой. Фэн Мин вздрогнул всем телом, находясь вне себя от радости.

Жун Тянь, это Жун Тянь!

Ле-эр с изумлением крикнул:

— Кто бы мог подумать, что это государь? Государь, это Ле-эр!

— Ле-эр? — Топот копыт приблизился, Фэн Мин понял, что мужчина находится от него менее чем в двадцати метрах.

— Государь, зачем Вы перешли реку Оман? — восторженно проговорил Ле-эр. — Неужели Силэй уже одержало победу?

— Ха-ха, Фэн Мин не только достойная счастливая звезда моего Силэй, но всё-таки и моя родная душа. Он подбил Жо Яня использовать цепной корабль. Фэн Мин в те дни, будучи во дворце, рассказал мне эту превосходную историю. Может ли Жо Янь быть непобежденным? Моя стрела попала в него, но его младшая сестра всё же спасла его; страна Ли, боюсь, несколько лет не сможет восстановить свой жизненный дух. — Жун Тянь, дважды хохотнув, вновь вздохнул: — Только Фэн Мина всё же не оказалось среди солдат Ли...

— Что? — Ле-эр вскрикнул. — Князь Мин снова пропал?

Мужчина тревожно проговорил:

— Я только нашёл Цю Юэ и её сестру, в них были иглы Мяо Гуан, лишь завтра они придут в себя. Увы, Фэн Мин, он... он неизвестно куда делся.

— Князь Мин бесподобно умён и наверняка смог сбежать от Жо Яня. Но куда он смог пойти?

— Я только боюсь... — Жун Тянь тяжело вздохнул и немного неловко произнёс: — Вчера за рекой, стоя друг против друга, я не согласился принимать условия Жо Яня и притворился, что

потерял память, а ещё сказал, что Мэй Цзи моя императрица. Я боюсь, что Фэн Мин, он...

Ле-эр пробурчал:

— Если князь Мин выпил уксус [1], боюсь, будет очень скверно.

Фэн Мин в душе завопил: «Несправедливо!» — он чётко знал, что нужно делать, и следовал принципам. Разумный и понимающий, он ставил общие интересы превыше всего, как могло случиться, что во время его пропажи Жун Тянь станет слишком недооценивать своего князя Мина?

Два отряда задумались, ломая голову и желая найти юношу, лежащего недалеко и полного обиды.

Множество людей короткое время обсуждали, как в воду опущенные.

Ле-эр сказал:

— В любом случае князь Мин не мог уйти далеко и должен быть поблизости. Раз уж государь послал солдат на поиски, очень скоро получим новости.

— Я уже получил их, когда Жо Янь поспешно отозвал войска, при нём не было ни тени Фэн Мина. Определённо, император Ли его не забирал. — Мужчина снова вздохнул, глубокая морщина пролегла между густыми бровями. — Ему бродить в одиночестве слишком опасно. Не найдём Фэн Мина, я не смогу вернуться в Силэй.

— В таком случае я тоже сейчас же займусь поисками.

— Хорошо, я поведу войска на юг, а ты возглавишь половину моих солдат и отправишься на север...

Похоже, они собирались разъехаться по разным дорогам. Фэн Мин, слушая их разговор, ещё больше разволновался. До ушей долетел топот копыт, и юноша подумал сосредоточить все силы на вялых конечностях.

Капельки пота, похожие на соевые бобы, скатились вниз, одежда быстро стала влажной.

Сидящий на коне Жун Тянь пристально осматривал пространство и бормотал:

— Фэн Мин, я дал обещание составить тебе компанию и вместе посмотреть на весеннюю степь.

— Он удручённо махнул плетью.

Быстроногий жеребец только застучал копытами, как сзади внезапно раздался пронзительный крик, словно в сердце, где его сдерживали долгое время, не было больше места. Вмиг этот зов изо всех сил вырвался, разорвав оковы...

— Не уходи!

Будто стрела пронзила Жун Тяня, всё тело вздрогнуло, руки крепко натянули поводья, конь заржал, вставая на дыбы.

— Фэн Мин? — Он повернулся, не в состоянии поверить, пристально осмотрел бескрайнюю степь и громко закричал: — Фэн Мин! Где ты? — Дав волю коню, мужчина поехал вперёд, ища повсюду.

Взор внезапно коснулся чего-то светлого, что лежало в траве.

Мужчина присмотрелся, и разнообразные чувства переполнили грудь. Словно хищная птица, увидевшая добычу, Жун Тянь бросился вниз и, подняв на руки лежащего в траве юношу, неистово закричал:

— Фэн Мин! Это действительно ты! — Горячие слёзы нахлынули на чёрные как смоль глаза тигра.

Крепко схватив в охапку юношу и держа его в объятиях, он больше не был в состоянии хоть на чуть-чуть ослабить хватку.

В руках находился тощий юноша, его щёки сильно впали, лишь две линии прелестных бровей, похоже, сильно вытянулись, став не такими, как раньше, и источая поразительную отвагу.

— Наконец-то я нашёл тебя, Фэн Мин. Фэн Мин, случившееся с Мэй Цзи ложь, ни в коем случае не принимай это всерьёз. Как я мог забыть тебя? — Хмурый голос Жун Тяня проникал в барабанные перепонки, а его сильные руки были очень ласковыми.

— Жун... Жун...

Наконец-то позвав мужчину в важнейший момент, Фэн Мин уже был весь в поту. В данную минуту, находясь в объятиях Жун Тяня, юноша, чувствуя, что больше ничего на свете ему не навредит, успокоился. Он, слабый и переутомлённый, да ещё крайне напряжённый, сейчас вздохнул с облегчением, закрыл глаза, неожиданно падая в обморок.

Однако это напугало мужчину. Вытаращив глаза, он почувствовал озноб, словно в студёную зиму упал в прорубь.

— Фэн Мин? Что с тобой? — сумасшедший рык Жун Тяня эхом прокатился по всей степи. — Позовите придворного лекаря! Скорее позовите придворного лекаря!

Множество слуг никогда не видели такого встревоженного государя, и каждый засуетился.

— Лекаря! Скорее найдите лекаря!

Жун Тянь, взяв в руки Фэн Мина, выпрямился, вскочил на коня и помчался в лагерь.

Через степь, через склоны горы, затем пересёк низкоствольный лес, где прошлой ночью случилась большая битва.

Тогда чёртова лошадь бешено мчалась всю ночь, но кто бы мог подумать, что, сделав очень большой круг, она сбросила юношу неподалеку от места сражения.

Однако князь Мин из Силэй вновь оказался в объятиях императора Силэй.

Молодой феникс, распутив в золе новые крылья, вновь стал парить в воздухе.

Императорский флаг отправился к востоку, десять тысяч погибших солдат были похоронены на берегу реки Оман, чтобы обратиться в прах. Бесчисленным душам героев не суждено было вернуться домой.

Это место, где бесконечно свирепствовали ураганы, стало легендарным.

Сцепленные корабли заливали огнём горизонт, воспоминания о преисподней навечно запали в умы множества людей Юнъинь, Ли и Силэй, так же как и слава князя Мина, которая никогда не исчезнет.

Многочисленное победоносное войско вернулось домой, но так как князь Мин находился в летаргическом сне, не было ни капли радости.

В величественном и великолепном шатре императора Фэн Мин тихо лежал в руках Жун Тяня. В стороне, преклонив колени, за юношей ухаживали только что проснувшиеся Цю Юэ и Цю Син.

Цю Юэ осторожно держала в двух руках золотую пиалу, мужчина, одной рукой придерживая Фэн Мина, второй взял чашу с горячим лекарством и поднёс ко рту юноши. Фэн Мин был без чувств, и тёмная жидкость вылилась из уголков рта.

— Ай... — Жун Тянь насупил брови, взял золотую миску и, подняв голову, набрал в рот

лекарство, наклонился и влил его в рот юноши.

Цю Юэ, потирая воспалённые глаза, вновь стала рыдать в голос:

— Всё из-за той дурной женщины — Мяо Гуан. Если бы не она, спал бы князь Мин, не приходя в себя?

— Цю Юэ, ах, не нужно снова плакать, — нахмутив брови, проговорила Цю Син с кислым выражением лица. — Государь сказал: если мы вновь заплачем, то нас выгонят.

Стоящий в стороне Жун Ху, понизив тон, проговорил:

— Всё из-за меня, никчёмного. Я не смог раньше спасти князя Мина и позволил ему страдать у этого тирана Жо Яня столь долгое время.

Ле-эр, похлопывая по плечу юношу, вздохнул:

— Старший брат, не нужно порицать себя. Мы, как приближенные слуги князя Мина, позволили ему вытерпеть столько горя, мы все виноваты.

— Незачем так говорить, — произнёс Жун Тянь, понизив тон. — Это моя большая ошибка. — Он слегка погладил закрытые веки и длинные ресницы Фэн Мина. Смотря на крепко спящее, невозмутимое и безмятежное лицо, по-прежнему бледное, почти тёмное, мужчину охватила невыносимая боль, и он холодно проговорил: — Я, император Силэй, бесполезен. Мы договорились, что я буду предотвращать все бедствия в одиночку. Почему же страдаешь ты?

Фэн Мин мирно спал в руках мужчины, от нежного тела исходил только его особый аромат. Чем дольше Жун Тянь думал, тем больше испытывал сожаление. Он опустил голову и, слегка поглаживая щекой волосы юноши, прошептал:

— Фэн Мин, Фэн Мин, скорее просыпайся. Я хочу отвести тебя посмотреть степи, склоны гор, там сейчас очень красиво, всё усыпано цветами, словно расшитое полотно.

Шестьдесят четыре лошади медленно тащили погружённый на них шатёр, тяжёлые деревянные колеса катились вперёд по неровной и глиняной дороге.

Вдалеке показался развевающийся флаг, и городские ворота Силэй широко распахнулись, разостланный золотой ковёр являлся очень торжественной церемонией встречи государя.

Мать императора, возглавлявшая чиновников, стояла у ворот. Слева и справа развевались на ветру флаги, две шеренги стражников внушали трепет, более десяти тысяч людей, толпящихся за спинами охранников, озирались, желая принять участие в этом общегосударственном

события.

— Государь вернулся!

— Ах! Наше Силэй победило, заставив императора Ли отступить.

— А разве император Ли не умер от стрелы государя? По слухам, император Ли уже застрелен.

— Кажется, его спасла младшая сестра. Ох, так или иначе, он не в состоянии долго прожить. Говорят, это благодаря князю Мину.

Толпа заволновалась.

— Ах, это князь Мин.

— Наш государь вернулся, и князь Мин тоже.

— Князь Мин действительно потрясающий!

— Верно, все страны боятся нашего князя Мина.

— Но, кажется, с князем Мином случилось несчастье.

— Что? В чём дело?

— По слухам, он очень тяжело заболел.

— Нет, кажется, он крепко спит и не просыпается.

— Ай-ай, тогда может ли он, как старый император, уснуть и спать до сих пор...

Донёлся вздох, и каждый покачал головой, тоскуя.

— Увы, это всё из-за злого и жестокого императора Ли.

Самый высокий человек внезапно поднял руку и, указывая на приближающийся императорский шатёр, вскрикнул:

— Смотрите! Смотрите! Прибыли!

Толпа пришла в смятение и оживилась.

Вдали большое войско медленно приближалось. Вскоре можно было увидеть флаги императора и князя Мина, находящиеся с левой и правой стороны перед императорским шатром.

Летающий на флаге феникс, расправив крылья и подняв голову, возвышался гордо и недосягаемо.

— Фэн Мин, наконец-то мы в столице. — Жун Тянь, подняв юношу, встал перед императорским шатром и посмотрел на более десяти тысяч пришедших встречать их чиновников и простых людей: — Ты не откроешь глаза, чтобы увидеть это? Ты спишь так долго, что моё сердце хочет разбиться вдребезги.

Императорский шатёр резко оторвался от земли, неизвестно, наехало ли деревянное колесо на камень, но от тряски Жун Тянь слегка разжал руки и тотчас же вновь обнял Фэн Мина.

— Что за небрежность? — Жун Ху громко порицал едущего впереди и отвечающего за путь охранника.

Мужчина спрыгнул с коня и опустился на колени, собираясь повиниться, но внезапно раздался удивлённый голос Жун Тяня:

— Проснулся? Фэн Мин проснулся!

— Что? Князь Мин проснулся? — Ле-эр и Жун Ху, которые присматривали за охраной, сразу же бросились к юноше.

Фэн Мин лежал на руках Жун Тяня и неизвестно когда открыл глаза.

Мужчина был вне себя от радости и, почти плача, с неверием проговорил:

— Фэн Мин, наконец-то ты проснулся, я сильно беспокоился.

Бах!

Нёсшая тазик с водой Цю Юэ выронила его на землю, взгляд задрожал, немедленно упав на колени, она закрыла глаза и, запрокинув голову, пробормотала:

— Духи небесные спасли и помиловали, духи небесные спасли и помиловали...

— Что случилось? — Сзади подоспела Цю Син, взглянув на лежащий на полу таз, подняла

голову и, встретившись со взглядом Фэн Мина, внезапно вскрикнула:

— Князь Мин?

— Цю Син, — находясь в объятиях Жун Тяня, юноша с улыбкой наклонил к ней голову.

Девушка, громко ахнув, прикрыла рот рукой и упала на колени рядом с Цю Юэ, закрывая руками грудь и роня слёзы, проговорила:

— Духи небесные, князь Мин проснулся. Благодарю вас! Благодарю вас!

Беззаботный Фэн Мин повернул голову и, посмотрев на Жун Тяня, с милой улыбкой сказал:

— В конце концов ты нашёл меня.

Мужчина держал юношу, его руки слегка задрожали, а увидев знакомую улыбку, он из-за того, что ноги подкосились, неожиданно упал на колени:

— Ты проснулся, мой Фэн Мин вернулся. — Опустив голову на грудь юноши, Жун Тянь содрогался всем телом.

— Глупый, из-за чего плакать? — Фэн Мин вытянул руки и, крепко обняв шею мужчины, неторопливо потянулся: — Эта повозка до смерти растряслась, увы, в древности не было резиновых колёс, путешествовать на ней и впрямь нелегко. Хм, я должен придумать какой-нибудь метод. — Поначалу он хотел излить Жун Тяню много мыслей, но сейчас, открыв глаза и увидев себя лежащим в объятиях императора Силэй, все жалобы на страдания неожиданно улетучились, наоборот, освободив юношу. Легко целуя лицо Жун Тяня, Фэн Мин высунул язык и облизал влажные глаза мужчины: — Ты государь, не нужно ронять лицо и плакать на глазах толпы.

— Фэн Мин, я... я никогда больше не покину тебя!

— Увидев меня, сразу говоришь любовные речи, — юноша рассмеялся. — У меня сейчас лишь два желания: во-первых, хочу чем-нибудь перекусить, а то скоро умру от голода...

Ле-эр и Цю Син вместе закричали:

— Скорее несите еду! Быстрее-быстрее! — Верный Жун Ху тотчас же развернулся и побежал за едой.

— ...Во-вторых, скорее возвращаемся во дворец. Я больше не хочу уезжать из Силэй.

Пристально смотря на Фэн Мина, Жун Тянь мягко рассмеялся:

— По-твоему, мы не вернулись? — Взяв на руки юношу, мужчина позволил ему увидеть вдалеке величественную церемонию.

— Столица? — Фэн Мин был удивлён и рад. Прослав долгое время, юноша не заметил, что уже вернулся в Силэй.

Жун Тянь лизнул ушко Фэн Мина и, излучая магнетическое сияние, сказал:

— Эти люди пришли встречать нас. Фэн Мин, мы приехали домой.

Большое войско уже постепенно добралось до городских ворот, Жун Тянь, стоя на возвышенном месте императорского шатра, держал на руках юношу.

— Это государь.

— Он держит, наверное, князя Мина.

— А? Князь Мин действительно тяжело болен?

Народ один за другим опустился на колени, приветствуя и перешёптываясь.

Мать императора, чиновники, охрана — все получили от гонца новости, но, увидев Фэн Мина на руках Жун Тяня, в душе крикнули: «Плохо дело!» — и помрачнели.

Церемония встречи победившего императора из-за тяжёлой болезни Фэн Мина проходила в торжественной тишине. Свистящий ветер сновал туда-сюда, качая флаг.

Стоящий на возвышенности Жун Тянь, надменно покосившись на подданных, низким тоном проговорил:

— Фэн Мин, помаши рукой.

Наполовину высунувшись из объятий мужчины, юноша вытянул руку и покачал в воздухе в обе стороны.

Увидев эту легко раскачивающуюся руку, каждый почувствовал, как сердце забило в груди, даже у императрицы уголки глаз резко дёрнулись.

Бах!

Сян Фэнь, держа в руках приготовленную для подношения государю нефритовую амфору, нечаянно её уронила.

Однако никто не стал порицать девушку.

Мгновенная тишина нависла над столицей.

Через миг весь город накрыли приветственные возгласы:

— Князь Мин! Князь Мин!

— С князем Мином ничего не случилось!

Восторг охватил мать императора, затем чиновников, охранников и передался народу.

Слёзы радости увлажнили лица людей.

Бум-бум-бум!

Внезапно зазвучали барабаны.

Ту-ту-ту, ту-ту-ту!

Загудели трубы.

— Да здравствует император! Да здравствует князь Мин!

— Да здравствует Силэй!

— С князем Мином ничего не случилось!

Радостные возгласы толпы заглушили барабанный бой и звук труб.

Жун Тянь с улыбкой опустил голову:

— Фэн Мин, народ Силэй приветствует нас. Смотри, как они почитают тебя.

— Знают, что я заслужил почёт, это хорошо. Тогда что насчёт государя?

— Меня? Я, разумеется, очень люблю тебя.

Фэн Мин прищурился:

— В таком случае сегодня ночью можно ли позволить мне...

Жун Тянь лукаво улыбнулся:

— Позволить тебе что?

Юноша поднял уголки губ, а на бледном лице неожиданно выступил лёгкий румянец:

— Позволь мне как следует любить тебя.

Окинув Фэн Мина ласковым взглядом, мужчина с чрезмерной любовью проговорил:

— Ты ещё не отошёл от болезни, как насчёт дожидаться завтра?

Глаза Фэн Мина засияли:

— Договорились, завтра, и раскаяния не допустимы.

— Князь Мин, прошу, выпейте лекарство. — Подошла Цю Син, подавая чашку.

Юноша нахмурился:

— Императорский шатёр прибыл к городским воротам, а вы всё ещё насильно вливаете в меня лекарство? Когда я был без сознания, кажется, вы давали мне немало странных снадобий.

Ле-эр скорчил гримасу:

— Тогда государь лично поил Вас, мы не имели к этому никакого отношения.

— В таком случае на этот раз я тоже буду поить тебя, — не колеблясь ответил Жун Тянь, кашлянул и притворился серьёзным.

Фэн Мин покраснел и, качая головой, проговорил:

— Не выйдет.

— Почему не выйдет? В этот раз тебе необходимо ответить.

Ле-эр захлопал в ладоши, говоря:

— Ага, необходимо использовать язык, чтобы ответить как следует.

— Жун Тянь, ты... Караул! Караул! Жун Тянь, я сейчас тяжело болен, не следует тебе...

Вокруг радостные возгласы прекратились, все смотрели на публично разворачивающуюся перед императорским шатром любовную сцену и обменивались растерянными взглядами.

Ш-ш.

Неизвестно, кто первый начал смеяться.

Внезапно гулкий гогот раздался в толпе.

— Вот это да!

— Вот это да, вот это да!

Прозвучали непрерывные возгласы.

Мать императора смущённо отвернулась, Сян Фэнь приблизилась и с улыбкой сказала:

— Кажется, болезнь князя Мина прошла.

— Да, — улыбаясь, кивнула вдовствующая императрица. — Не совсем выздоровел, по большей части, но тоже хорошо.

Если Жун Тянь будет рядом, то в скором времени Фэн Мин обязательно станет таким, как раньше, оживлённым, словно дракон и тигр.

Мировая борьба за господство менялась, как гонимые ветром тучи [2].

Император Ли во главе войск напал, но подвергся сопротивлению войск императора Силэй и императора Юньинь на берегу Оман. Всемирно известный князь Мин вновь показал мощь,

создав сожженные цепные корабли. После первого раунда состязаний в смекалке и мужестве князь Мин сбежал из-под заключения и вновь вернулся в Силэй. Будучи раненным стрелой Жун Тяня, император Ли затаил обиду и, потерпев поражение, вернулся к себе.

Таинственный баланс между всеми странами внезапно изменился.

Стране Ли, конечно, необходимо было серьёзно отнестись к жизненном духу, Силэй тоже нужно было отдохнуть и набраться сил, а другим маленьким странам — немного ослабить напряжение.

Время летело.

Весенние цветы вновь завяли, степь, где было нежно-зелёное мелкотравье, уже засохла.

Наступил сезон урожая.

Что касается Фэн Мина, то для него это были месяцы страданий.

Из-за огромной потери сил тело слишком ослабло, юноша с тех пор, как вернулся в столицу, сразу же стал считаться постоянно охающим и ахающим тяжелобольным. Ему не только запрещали выходить из дворца, но даже один-два месяца почти не разрешали вставать с постели.

Начиная от принимающегося в расчёт Жун Тяня до матери императора, доходило даже до свиты, все воспринимали какое-либо простое действие Фэн Мина больше, чем небо.

— Князю Мину не нужно беспокоиться.

— Чего хочет князь Мин? Мы сами принесём.

— Князю Мину необходимо выпить сегодняшнее лекарство.

— Почему князь Мин так мало ест? Не годится, давайте съешьте ещё немного.

Нужно было пить горькое лекарство пиалка за пиалкой, которое влить в Фэн Мина было крайне трудно. Каждый раз, когда он немного противился, Цю Юэ и Цю Син тотчас же кричали, Жун Ху и Ле-эр, чувствуя «тяжёлое положение» и следуя скверным манерам, шли к занятому государственным делами Жун Тяню с просьбой вернуться в покои юноши.

Все кружились около Фэн Мина, словно звёзды вокруг луны. Стоило только юноше кашлянуть или который день страдать от потери аппетита, и тогда это действительно становилось самым

важным вопросом Силэй.

Целыми днями он лежал в постели: его нельзя было беспокоить, ему нельзя было отказываться от лекарства, запрещалось мало есть, запрещалось нервничать, запрещалось хмурить брови и делать страдающую мину, чтобы это не повлияло на выздоровление...

От такого тщательного ухода Фэн Мину хотелось плакать, но он не мог выдавить ни слезинки, многократные уловки не способны были хоть немного ослабить заботу. С большим трудом прошли три месяца, потому-то, когда придворный лекарь сказал, что князь Мин хоть ещё не совсем выздоровел, однако может вставать с постели и гулять, юноше просто захотелось крепко обнять и как следует его расцеловать.

Примечания:

[1] Пить уксус — обр. в знач.: ревновать, быть ревнивым.

[2] Обр. о быстрых кардинальных переменах.

<http://bllate.org/book/13377/1190105>